

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 307-ЭС21-5954 (2, 3)

г. Москва

21 октября 2021 года

Дело № А42-9226/2017

резолютивная часть определения объявлена 14.10.2021
полный текст определения изготовлен 21.10.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Касьяновой Юлии Александровны и Канахина Сергея Валерьевича на определение Арбитражного суда Мурманской области от 14.07.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.02.2021 по делу № А42-9226/2017.

В судебном заседании принял участие представитель Федеральной налоговой службы Степанов О.С. (по доверенности от 26.01.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя ФНС России, просившего обжалуемые судебные акты отменить, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

производство по делу о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Жилищно-эксплуатационная контора» (далее – МУП «ЖЭК») возбуждено 22.01.2018, несостоятельным (банкротом) оно признано 15.10.2018.

В процедуре конкурсного производства конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением, в котором просил привлечь к субсидиарной ответственности муниципальное образование (собственника

имущества МУП «ЖЭК»), Боровского Алексея Леонидовича, Канахина Сергея Валерьевича, Касьянову Юлию Александровну (бывших руководителей МУП «ЖЭК») за неподачу ими заявления о банкротстве подконтрольной организации, а также Боровского А.Л., Канахина С.В. и Перевалову Римму Кузминичну (бывшего главного бухгалтера) за доведение МУП «ЖЭК» до банкротства (невозможность погашения требований кредиторов).

Определением Арбитражного суда Мурманской области от 14.07.2020 заявление управляющего удовлетворено частично. Боровский А.Л., Канахин С.В., Касьянова Ю.А. привлечены к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве МУП «ЖЭК». В пользу МУП «ЖЭК» взысканы: 9 696 285 рублей 79 копеек с Боровского А.Л., 5 065 900 рублей 11 копеек солидарно с Боровского А.Л. и Канахина С.В., 35 183 757 рублей 17 копеек солидарно с Боровского А.Л., Канахина С.В. и Касьяновой Ю.А. В остальной части в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 15.02.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Канахин С.В. и Касьянова Ю.А. просят названные судебные акты отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу ФНС России выражает несогласие с обжалуемыми определением и постановлениями, просит их отменить.

В соответствии с частью 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в порядке кассационного производства Судебная коллегия не вправе проверять законность судебных актов в той части, в которой они не обжалуются.

Поскольку из кассационных жалоб Канахина С.В. и Касьяновой Ю.А. видно, что они не оспаривают судебные акты в части отказа в привлечении к ответственности Боровского А.Л., Канахина С.В. и Переваловой Р.К. за доведение МУП «ЖЭК» до банкротства (невозможность погашения требований кредиторов), законность определения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной инстанции и округа проверена судебной коллегией только в обжалуемой части – в части требований о привлечении к ответственности за неподачу заявления о банкротстве.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, основной вид деятельности МУП «ЖЭК» – эксплуатация и техническое обслуживание жилого фонда и нежилых помещений многоквартирных домов, управление многоквартирными домами, предоставление коммунальных услуг.

Собственником имущества МУП «ЖЭК» являлось городское поселение Умба Терского района Мурманской области в лице его администрации. Впоследствии (02.12.2019) администрация городского поселения Умба Терского района Мурманской области ликвидирована, ее полномочия перешли к администрации Терского района Мурманской области.

В соответствии с распоряжениями администрации городского поселения Умба:

с 01.02.2013 по 12.03.2015 Боровский А.Л. являлся директором МУП «ЖЭК»;

с 13.03.2015 по 11.11.2015 главный инженер Канахин С.В. временно исполнял обязанности директора в связи с увольнением Боровского А.Л.;

с 12.11.2015 по 20.07.2016 Касьянова Ю.А. являлась директором МУП «ЖЭК»;

с 21.07.2016 по 06.10.2017 главный инженер Канахин С.В. вновь временно исполнял обязанности директора ввиду увольнения Касьяновой Ю.А.;

с 14.08.2018 по 08.10.2018 Чухарев А.П. являлся руководителем МУП «ЖЭК».

Суды установили, что признаки банкротства возникли у МУП «ЖЭК» с июня 2014 года. Из бухгалтерских балансов МУП «ЖЭК» видно, что в 2014 – 2016 годах свыше 90 процентов активов предприятия составляла дебиторская задолженность, размер которой из года в год только увеличивался. Суды признали этот актив низколиквидным ввиду неспособности потребителей услуг рассчитаться с МУП «ЖЭК». Как установили суды, уже по итогам 2014 года стоимость чистых активов МУП «ЖЭК» стала меньше размера его уставного фонда.

С учетом этого суды пришли к выводам о том, что Боровский А.Л. обязан был направить в суд заявление о признании МУП «ЖЭК» банкротом не позднее 21.07.2014, а Канахин С.В. и Касьянова Ю.А. через два месяца после вступления в должность, то есть не позднее 13.05.2015 и 12.01.2016 соответственно, признав двухмесячный срок достаточным для ознакомления с делами предприятия и анализа сложившейся ситуации.

Возражения Канахина С.В. относительно того, что он осуществлял мероприятия, направленные на погашение задолженности, улучшение финансового состояния МУП «ЖЭК», судами отклонены.

Так, суды указали на то, что действия Канахина С.В., совершенные в 2016 – 2017 годах и направленные на повышение платы за управление многоквартирными домами, содержание общего имущества, не могли привести к восстановлению платежеспособности МУП «ЖЭК». Одной из причин его банкротства стало неисполнение контрагентами обязательств по оплате услуг. В такой ситуации повышение размера платы не является эффективной восстановительной мерой, поскольку не ведет к реальному поступлению денежных средств (должники, не платившие по низким ценам, тем более не будут исполнять обязательства по более высоким расценкам). Более того, из писем МУП «ЖЭК» (декабрь 2016 года – июль 2017 года) следует, что собственники жилых помещений отказались принимать предложенный предприятием размер платы, что также подтверждает невозможность

достижения показателей, при которых МУП «ЖЭК» перестало бы отвечать признакам банкротства.

Судами признаны несостоятельными ссылки Канахина С.В. на протокол рабочего совещания, состоявшегося в Правительстве Мурманской области 29.09.2016, касающегося в том числе ситуации, сложившейся на МУП «ЖЭК».

Возражая против предъявленных требований, Касьянова Ю.А. указывала на то, что она 29.01.2016 направила главе городского поселения Умба письмо о наличии у МУП «ЖЭК» признаков банкротства, недостаточности его имущества для проведения расчетов с кредиторами, о падении величины чистых активов до величины меньшей, чем размер уставного фонда, в котором обращала внимание собственника имущества на необходимость принятия решения о ликвидации или реорганизации предприятия.

Суды указали на то, что названное письмо является прямым свидетельством осведомленности Касьяновой Ю.А. о сложившейся ситуации и неисполнения ею обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве МУП «ЖЭК».

Доводы Касьяновой Ю.А. по поводу того, что она подала 190 заявлений о взыскании задолженности на сумму 4,7 миллиона рублей, направила 336 исполнительных документов в службу судебных приставов и на работу на сумму 8,2 миллиона рублей, суды отклонили. Действия по взысканию дебиторской задолженности, как указали суды, являются обычной текущей работой, проводимой на предприятии. Касьянова Ю.А. не могла не осознавать низкую перспективу реального взыскания дебиторской задолженности и невозможность расчетов с кредиторами за счет указанной задолженности.

Наличие у МУП «ЖЭК» статуса единственной в городском поселении Умба организации, оказывающей услуги по управлению многоквартирными домами, суды признали обстоятельством, не имеющим правового значения для правильного разрешения спора и не отменяющим обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве.

Возражения бывших руководителей о наличии причинно-следственной связи между банкротством МУП «ЖЭК» и бездействием собственника его имущества отклонены судами, так как в настоящем споре муниципальному образованию в вину вменяется не доведение предприятия до банкротства, а неисполнение обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве МУП «ЖЭК». Такая обязанность на стороне администрации не возникла, поскольку статья 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) была дополнена пунктом 3.1 лишь в 2017 году. Виновные действия собственника имущества должника, в результате которых, по мнению бывших руководителей, наступило банкротство МУП «ЖЭК», не исключают ответственность самих руководителей, не исполнивших обязанность по подаче в суд заявления о банкротстве. Суд первой инстанции также указал на то, что администрация Терского района полномочия собственника имущества МУП «ЖЭК» не осуществляла, а администрация городского поселения Умба ликвидирована.

Между тем судами не учтено следующее.

Руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности по правилам пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»), статьи 61.12 этого Закона (вступившей в силу с 30.07.2017), если он не исполнил обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве в месячный срок, установленный пунктом 2 статьи 9 названного Закона.

Правовым основанием иска о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности выступают, в том числе и правила о деликте, закрепленные в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53)).

По общему правилу, установленному пунктом 2 статьи 1064 ГК РФ, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

В рассматриваемом случае создание публично-правовым образованием МУП «ЖЭК» было вызвано необходимостью осуществления предприятием деятельности, направленной на решение социально-значимых задач, связанных с организацией снабжения граждан жилищно-коммунальными услугами, вытекающих из муниципальных функций (абзац третий пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (в редакции, действовавшей в спорный период; далее – Закон об унитарных предприятиях), пункт 4 части 1 статьи 14, пункт 4 части 1 статьи 15, пункт 4 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Основной причиной внесения муниципальным образованием вклада в уставный фонд МУП «ЖЭК» являлось не характерное для обычного контролирующего лица бенефициарное стремление участвовать в распределении всей возможной будущей прибыли созданной им организации, а выполнение публично-правовых обязанностей.

Таким образом, уже при создании предприятия произошло смешение частных и публичных отношений, имеющих принципиально разную правовую природу: коммерческая организация, чье правовое положение определяется нормами гражданского (частного) права, которая подчинена генеральной цели, направленной на извлечение прибыли, имеющая органы с самостоятельной компетенцией и обладающие широкой дискрецией при принятии управленческих решений, подчиненных упомянутой генеральной цели (статьи 50 и 53 ГК РФ), использована муниципальным образованием – собственником имущества предприятия для достижения иной, публичной цели, социального результата – обеспечения населения жизненно необходимым набором коммунальных услуг.

Это, в свою очередь, подразумевает более высокую степень вмешательства публичного собственника имущества, ответственного за решение общественно значимого вопроса, в операционную деятельность подконтрольного юридического лица по сравнению, например, с частными корпорациями. Любой разумный руководитель названного унитарного предприятия не может не осознавать публичную задачу, для выполнения которой предприятие создавалось, а потому не примет управленческое решение, ставящее публичное обязательство под угрозу неисполнения, самостоятельно, без одобрения муниципального образования, в чьем ведении находится соответствующий социальный вопрос. К числу таких решений относится и решение об обращении в суд с заявлением о банкротстве предприятия.

Согласно сложившейся судебной арбитражной практике лицо, фактически выполняющее функции руководителя юридического лица, не имеющее прямых формальных полномочий, отвечает так же как лицо, числящееся единоличным исполнительным органом (по смыслу пункта 3 статьи 53.1 ГК РФ, разъяснений, изложенных в пункте 6 постановления № 53). Этот подход применим и к собственнику имущества унитарного предприятия, когда он в действительности определяет действия последнего исходя из стоящих перед самим публичным образованием социальных задач, в том числе влияет на решения руководителя предприятия.

В ходе рассмотрения спора суды установили, что основным активом МУП «ЖЭК» являлась дебиторская задолженность граждан и иных потребителей его услуг, данный актив неликвиден, что связано с низким уровнем платежеспособности населения, а мероприятия по истребованию долгов, повышению платы за жилищно-коммунальные услуги малоэффективны. При таких обстоятельствах судам следовало признать, что функционирование МУП «ЖЭК» в отсутствие субсидирования носило заведомо убыточный характер, предприятие не могло надлежащим образом исполнять обязательства перед поставщиками энергоресурсов и бюджетом независимо от личности своего руководителя.

Наличие публичной цели создания МУП «ЖЭК», не связанной с извлечением прибыли, фактическая неспособность потребителей его услуг вносить в полном объеме плату за эти услуги в силу экономической ситуации, сложившейся в муниципалитете, извещение руководителем предприятия собственника его имущества о возникших в связи с этим финансовых затруднениях и отсутствие встречного указания на необходимость подачи заявления о банкротстве может расцениваться как обстоятельство, свидетельствующее о наличии у публичного образования намерения оказать содействие в преодолении кризисной ситуации (провести санацию), что исключает ответственность директора, добросовестно полагавшегося на то, что антикризисный план будет разработан публичным собственником в разумные сроки (по смыслу абзаца второго пункта 9 постановления № 53). Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.08.2021 № 305-ЭС21-4666 (1, 2, 4). При изложенных обстоятельствах именно собственник имущества унитарного предприятия должен либо подготовить

экономически обоснованный план выхода из кризиса, либо дать руководителю предприятия указание о подаче заявления о банкротстве применительно к полномочиям, закрепленным в подпункте 5 пункта 1 статьи 20 Закона об унитарных предприятиях.

Сами факты проведения 29.09.2016 рабочего совещания в Правительстве Мурманской области, на котором рассматривался вопрос о ситуации, сложившейся в МУП «ЖЭК», а также принятия на этом совещании решения о необходимости увеличения уставного фонда МУП «ЖЭК» свидетельствуют о том, что у Канахина С.В. имелись разумные ожидания по поводу того, что финансовая помощь будет оказана публичным собственником.

Указав на то, что не все мероприятия, упомянутые в протоколе рабочего совещания, были выполнены, суды не установили, находилась ли реализация данных мероприятий в исключительной сфере контроля руководителя МУП «ЖЭК».

Кроме того, подпунктом 7 пункта 1 статьи 20 Закона об унитарных предприятиях собственник имущества унитарного предприятия наделен полномочиями по назначению руководителя предприятия, по заключению, изменению и прекращению с ним трудового договора. Суды установили, что собственник имущества МУП «ЖЭК» систематически менял его руководителей. При этом Канахин С.В. на должность директора не назначался, он лишь временно исполнял соответствующие полномочия, будучи главным инженером; Касьянова Ю.А. уволена через шесть месяцев после того, как поставила перед муниципальным образованием вопрос о необходимости ликвидации МУП «ЖЭК»; в период с 07.10.2017 по 13.08.2018 руководителя, даже временно исполняющего обязанности, на предприятии не имелось. Исходя из этого судам следовало обсудить вопрос о том, создал ли собственник имущества в МУП «ЖЭК» надлежащую систему управления юридическим лицом. В отсутствие таковой за неподачу заявления о банкротстве отвечает сам собственник имущества.

Суд первой инстанции, сославшись на ликвидацию администрации городского поселения Умба, не учел, что правила о правопреемстве применимы также при передаче полномочий и функций ликвидированного органа местного самоуправления. Установление правопреемника осуществляется на основании актов о ликвидации этого органа.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части, касающейся требований о привлечении к ответственности за неподачу заявления о банкротстве, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор в отмененной части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить лицо, отвечающее за неподачу заявления о банкротстве МУП «ЖЭК».

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Мурманской области от 14.07.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.02.2021 по делу № А42-9226/2017 отменить в части, касающейся требований о привлечении к ответственности за неподачу заявления о банкротстве.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Мурманской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

Е.С. Корнелюк